

Феликс Соломоник

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Феликс Соломоник

Земля обетованная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864680

ISBN 9785448508677

Аннотация

Стихи автор начал писать в пятнадцатилетнем возрасте. В 2012-м его произведения были опубликованы в США. В первую книгу, изданную в Иерусалиме, вошли стихи о России и США, а в настоящую книгу включены стихотворения, написанные с 2011 по 2016 годы – после репатриации в Израиль. Они разноплановые, искренние, душевные и вместе с тем глубоко философские.

Содержание

Предисловие	9
Земля Обетованная	12
В Цфате	12
В подражание Беранже	13
С этим нужно жить	14
Нирит	15
Разговор по душам	16
Ты такая?	18
Морковка	19
Как быть?	20
Алия	21
«Ну что, моя красавица...»	23
Цфат	24
Хочется обмануться	26
Хорошо за рубежом	27
Среда – день базара	28
Рыжий мальчик	30
Рита	32
Размышления	34
Разве это семья?	36
Письмо другу детства	37
Прощай, Петербург	39
Одесский базар	41

Монолог	44
Просто жуть!	45
«Детские слёзы ...»	46
Муза	47
Ветер в Цфате	48
Как вспомнится	49
Хотела	51
Одна мысль	53
Эскулап	54
Я иду по камням	56
Как будто	60
Осенний монолог	61
Оливковое дерево	63
Ирене	65
Еду я в автобусе	66
Успокоение	67
Ты чего?	68
«Уже октябрь на исходе...»	69
Так не бывает	70
Так бывает	72
Урок	73
Расставание	75
Собственное мнение	76
Юг и Север	78
Прощай, гусар	80
Признание	81

Правда голая	82
Почудилось	83
Письмо олигарха сельскому другу	85
Письмо другу после косячка	87
Отчего? Почему?	89
Ответ	90
Двугорбый верблюд	91
В мире грёз	92
Вьюга в Цфате	93
Горести и радости	95
Объяснение	96
Честь и совесть	97
Темнота	99
Цыганка	100
Нечестивец	102
Убегают	104
Городской мотив	105
Кто дверь закроет за тобой?	107
Командировка в один конец	108
Причитания надзирателя	109
Такая жизнь, такие времена	111
Запрягай-ка тройку	112
Вот так всегда	113
Моя половинка	114
Женские манекены	116
В деревеньке православной	117

Абусе	121
Не вздыхай	122
Мнение	123
Нельзя	125
Нельзя, нельзя	127
Журавль	129
Антисемитка	130
ЧМ в Бразилии	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Земля обетованная

Феликс Соломоник

Фотограф Ирена Ицкова

© Феликс Соломоник, 2017

© Ирена Ицкова, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-0867-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Посвящается моей тёте —
Марианне Давидовне Барановской**

Предисловие

Все стихи в этой книге сложились в Израиле. На Землю Обетованную я поднялся из США, где пробыл полтора года, вынуждено покинув Россию. Город Цфат я выбрал сознательно, рассчитывая, что здесь я смогу обрести нужную атмосферу для творчества, и не ошибся. Моя квартира была расположена на восьмом этаже девятиэтажного дома и имела три окна с чудесными видами на горы. В разное время суток горы выглядели по-разному. Их перемены в рамках окон представлялись картинами, будившими моё воображение и дававшими умиротворение.

В Цфате было много солнца и воздуха, совсем немного дождей и редкие сказочные зимние дни, закутанные в метель. Мне впервые в жизни никто и ничто не мешало размышлять и писать, и опять размышлять. Именно в Цфате я избавился от необходимости постоянно быть готовым защищать своё еврейство. Здесь я обрёл понимание, что есть для меня Израиль, и что есть я для него. Ко мне вернулось утраченное чувство Родины и желание защищать её, несмотря на свой непризывной возраст. Место и люди и, как не странно, возможность отгородиться от того и другого дали мне ощущение желанной, но ранее недоступной свободы для творчества.

Стихи я начал писать в пятнадцатилетнем возрасте. Впервые мои стихи были опубликованы в США в 2012 году. Настоящая книга является вторым томом трёхтомного сборника. В первый том, переизданный в Иерусалиме, вошли стихи о России и США, во второй том включены стихи, написанные после репатриации в Израиль с 2011 по 2016 год, а третий – уже подготовленный к изданию, содержит поэмы, сказки для взрослых и пьесы в стихах, а также автобиографические рассказы.

Очевидно, продуктивность моей поэтической деятельности за пять лет в Израиле оказалась в два раза выше, чем за полвека, проведённого вне его. Вне зависимости от усилий автора его произведения могут не только задерживаться в своём выходе в свет, но и вообще этот свет никогда не увидеть. Человеческий фактор является основным тормозом, препятствующим продвижению книги к читателю. В моём случае я хочу лишь поблагодарить людей, помогавших мне жить и творить в Израиле, ибо людей, мешавших мне, я здесь не встретил.

Рита Жаботинская – координатор мэрии Цфата по вопросам абсорбции, была первым человеком, приветившим меня в этом городе. На протяжении всех лет, прожитых в Цфате, она оставалась моим единственным другом и неизменным

помощником в делах житейских. Я благодарен этой изумительной женщине за нашу дружбу, продолжающуюся и после моего переезда в Петах-Тикву.

Моя огромная благодарность старшей дочери Ирене Ицковой за многолетнюю постоянную поддержку в моей литературной работе и за выполненный ею дизайн данного трёхтомника, а также благодарю её мужа Мордехая Тарновского за его лояльное отношение к моему творчеству и размещение моих стихов в Фейсбуке. Слова благодарности моей жене Лидии Соломоник не могут выразить глубины моей признательности за её ежедневный и многомесячный труд по подготовке к изданию рукописей, за её терпение и любовь.

Земля Обетованная

В Цфате

В городе Цфате
Сижу на кровати.
Не думайте, кстати,
Что в белом халате.

Не связаны руки
И ноги свободны.
Здесь место для скуки
Сколько угодно.

Но я не бездельник
Без тени сомнения.
Мой понедельник
Уже с воскресения.

2011 г.

В подражание Беранже

Как сказал Беранже,
Можно быть в неглиже
Только есть, господа, нужно в меру,

Жалея всех тех,
Кто сидит, как на грех,
На суровой диете, к примеру.

И к тому ж от еды
Можно лопнуть, увы.
Смерть такая для прочих потеха,

А чтоб вышла для вас
Со слезами из глаз,
Господа, лучше лопнуть от смеха.

Лучше лопнуть от смеха.

2012 г.

С ЭТИМ НУЖНО ЖИТЬ

Ну как на расстоянии,
Когда вблизи не смог
При всём своём старании
Я объяснить урок.

В простом, но очень важном
Сын не усвоил суть.
И матом трёхэтажным
Мне указал мой путь.

Назад не возвратиться!
Знать, так тому и быть.
Года летят, как птицы,
И с этим нужно жить.

2012 г.

Нирит

Я не могу пока иврит
Использовать умело.
Спасибо, что со мной Нирит
Взялась за это дело.

Она и телом, и душой
Над каждым словом бьётся
Так, что мне кажется порой,
Вот-вот и разобьётся.

Но вышел маленький росток —
Надежды цвет зелёный.
Быть может в нём и толк, и прок
Для нашей жизни новой.

Спасибо, милая Нирит,
За все твои нагрузки.
Чтоб донести до нас иврит,
Ты выучила русский.

2012 г.

Разговор по душам

– Я вчера домой пришёл,
Но тебя там не нашёл.
Ну и где же ты была,
И какие же дела
Сбили милую с пути?
Поделись же, мать ети.

– Петушок, не матерись,
На себя оборотись.
Научился бы сперва
Подбирать свои слова.
То же мне Отелло, хрен.
После тысячи измен
Вдруг меня приревновал.
Может, импотентом стал?

– Ты чума, ядрёна мать,
Как мне это понимать?
Что ты, сука, говоришь,
Ты себя кем, стерва, мнишь?
Сколько лет поил, кормил —
Всё довольно, нету сил.
Убирайся с моих глаз!

– Эко выдумал, сейчас.

Этот дом не твой, а мой,
И выходит, дорогой,
Что тебе пылить пора
К чёрту с этого двора.
Ну ударь меня, слабо?
Не мужик ты, а говно!

2012 г.

Ты такая?

Ты такая? Ну так что ж,
Удержи в узде удачу.
Любовь продана за грош,
Вместе с ней и я в придачу.

Наконец-то ты одна.
В мире нету лучшей позы.
Ты согласна? Где же «да»?
И откуда эти слёзы?

2012 г.

Морковка

Чищу я морковку —
Будет вкусный суп.
Чищу её ловко,
Пробуя на зуб.

Хороша морковка —
Она первый сорт.
Надо же, плутовка,
Прямо лезет в рот.

Так и съел морковку.
Не с чем суп варить.
Право же неловко,
Ну что тут говорить.

2012 г.

Как быть?

Может быть да, а может быть нет.
Ночь не подскажет мне верный ответ.

А утро наступит и солнце в окно
И будет тогда мне, друзья, всё равно.

Но как до утра эту ночь дотянуть,
В этом, пожалуй, и кроется суть.

2012 г.

Алия

Побросав родные сени,
Взяв с собой от А до Я,
Сюда от матушки Едрени
– Барух аба¹ – Вам, алия.

И в ответ на ваше «здрасьте»
Прямо в аэропорту
Вам подносят ваше счастье
Уже с соскою во рту.

Пестуй в радостных заботах
Это милое дитя.
Отдыхают здесь в субботу,
В воскресенье – нельзя.

Нормы нового уклада,
Не пугаясь перемен,
Просто научиться надо
Понимать, где «ло²», где «кэн³».

В основном вокруг евреи

---

¹ Барух аба – добро пожаловать.

² Ло – нет.

³ Кэн – да

И у них здесь больше прав.
Следует пройти скорее
Путь от алефа до тав⁴.

Здесь от мала до велика
На войне и у войны.
Здесь порой приходит лихо
С палестинской стороны.

Потому и «аты-баты»,
Даже если ты хасид,
Срок приходит и в солдаты,
Только выучи иврит.

Защищать страну почётно
В деле, а не на словах.
Это здесь у всех в аортах,
Это здесь у всех в сердцах.

Вы не гости, вы здесь дома —
Выбирай себе дела.
Если хочешь, строй хоромы,
В общем – «башаа това»⁵.

2012 г.

---

⁴ Алеф, тав – первая и последняя буквы ивритского алфавита.

⁵ Башаа това – в добрый час

«Ну что, моя красавица...»

Ну что, моя красавица,
Что тебе не нравится?

Набежала туча на твоё лицо.
Надо ж так нахмуриться,

Квохчешь словно курица.
Ещё чуть воистину и снесёшь яйцо.

2012 г.

Цфат

Словно ласточкины гнёзда
Вниз и вверх со всех сторон,
Чтобы быть поближе к звёздам,
Облепили горный склон,

Где-то ниже, где-то выше
Формой схожие дома.
Задевают брюхом крыши,
Пролетая облака.

В окружении горных кряжей
Здесь Кинерет в хлад и зной
Всю страну из своей чаши
Поит пресною водой.

Вьются меж домов дороги
От подножья до вершин.
Трубным гласом синагоги
Зовут женщин и мужчин

Для молитвы и беседы
С тем, к кому из века в век
Наши прадеды и деды
Шли в миру и в дождь, и в снег.

Здесь во времена седые
Много лет тому назад
С верой в бога и мессию
Заложили предки Цфат.

Небольшой масштабom город
Славен верой, кабалой.
В чём-то стар, но очень молод
Своей светской стороной.

2013 г.

Хочется обмануться

Да хорошо конечно это,
Но плохо то, что есть и то.
Встал с ожиданием рассвета,
А тут закат стучит в окно.

Идёшь к любимой на свидание,
Чувством наполненный одним
И видишь божье создание
Уже целуется с другим.

И там, и тут есть перемена
Не только платья и лица.
За клятвой следует измена,
Под маской музы суть льстеца.

И знают все и всё об этом,
Но обмануться хотим мы.
Ведь снег порой бывает летом,
Как и тепло среди зимы.

2013 г.

Хорошо за рубежом

Хорошо жить вне России
И по сердцу, и уму,
Лишь шары гоняя кием
По зелёному сукну.

Без забот о дне насущном,
Без тревоги за детей,
Без мечты о чём-то лучшем
В чередё идущих дней.

Без дурной борьбы за завтра,
Демонстраций и речей.
Без того, чтоб жизнь на карту
Ставить наших сыновей.

Хорошо жить не в России.
Пусть чужая сторона,
Даже пусть не будет кия
И зелёного сукна.

2013 г.

Среда – день базара

Среда день базара,
С утра суета.
Видно недаром
Спешат все туда.

Не потому, что продукты
Там свежи.
Ведь овощи, фрукты
В супермаркете те же.

Влекумы ценою
В развалку, как гуси,
Одна за одною
Наши бабуси.

Среда день базара,
Но день то рабочий
И за товаром
Хочешь не хочешь

На пару с тележкой,
Тряся своей «тусей»,
С доступной им спешкой
Топочут бабуси.

2013 z.

Рыжий мальчик

Где ты, симпатичный рыжий мальчик?
Уж никто тебя во мне не разглядит.
Сам себе налью один стаканчик
И до дна без жалоб и обид.

Мои годы, как на состязаниях,
Норовя друг друга обогнать,
Мчались лихо и при расставаниях
Легко с прошлым обрывали связь.

Всё казалось, что ещё прибудет
То большое в деле и в любви
И плечом о плечи тёрлись люди,
Будто бы попутчики в пути.

Всё размыто, как на акварели,
Что художник бросил рисовать,
Посчитав, что с девушкой в постели
Больше смысла время потерять.

Я напрасно напрягаю память,
Где сломался и свернул с пути.
Ничего нельзя уже исправить
И утраченное пробовать найти.

Только сны всё не дают покоя
В чёрно-белом мне из забытья,
Извлекая мальчика изгоя,
Бьющегося в сетях бытия.

2013 г.

Рита

Не знаю, чем я заслужил
Ваше внимание.
Кипу по жизни не носил,
Нет обрезания.

Пусть не толстяк, но не худой.
Больной тем паче.
С короткой рыжей бородой
Совсем не мачо.

Я мог б ещё перечислять
Все недостатки,
Но о достоинствах сказать,
Хоть для порядка

Пора бы, но о них, увы,
Мне не известно.
Я, чтоб не заблуждались вы
Признался честно.

В конце же от души скажу,
Нет в этом риска,
Я вас за всё благодарю
С поклоном низким.

2013 z.

Размышления

Не нужны мне бабушки.
Дай им бог здоровья.
Не люблю оладушки,
Как и мясо с кровью.

Не женюсь на девушке
Молодой и свежей —
В мои годы хлебушка
Нужно есть пореже.

Разве приходящую?
Было бы не худо.
Только мои прашуры
Не одобряют блуда.

Скажут – с жиру бесится
На восьмом десятке.
Счёт идёт на месяцы,
Дни в сухом остатке.

Можно бы по-разному
Подойти к проблеме,
Взяв девицу классную
На свои колени.

Плюнуть на все стороны,
Суммы и остатки.
Пусть клюют те вороны,
Что на сплетни падки.

2013 г.

Разве это семья?

Может быть, что любила
И я быть может любил.
Но время всё остудило,
И вспоминать нету сил.

Запомнил, однако, неслабо —
Измены твои и брань.
Ты, как базарная баба,
А я – подзаборная рвань.

Какое же нужно терпение
Летом, как и зимой,
Все будни и все воскресения —
Дни тучами над головой.

И нет никакого прощения
Тебе, впрочем, как и мне,
За наши с тобой отношения
Неважно, по чьей вине.

2013 г.

Письмо другу детства

Шестьдесят три года как
Повстречались мы впервые:
Шли с портфелями в руках
Тогда в первый класс в России,

Где мы оба родились,
Выросли, учились в школе.
Всё казалось – зашибись,
Всё знакомое до боли.

Осенью грибы в лесу,
Зимой праздники и будни.
В памяти я вкус несу
Рыбы маминой и студня.

В девяносто три она,
Будто в чём-то виновата,
Тихо, месяц, как ушла
В мир откуда нет возврата.

Ты в Германии, мой друг,
Я в еврейском государстве.
Ты – на север, я – на юг —
Развели в земном пространстве.

Только жаловаться грех.
Я в Земле Обетованной.
Правда, далеко от всех,
Но зато здесь, как в нирване.

Я пишу, учу иврит —
Каждый день, как на работу,
Будто я антисемит,
Даже в светлую субботу.

Я люблю эту страну
Без каких-то оговорок.
Если завтра на войну,
Я готов здесь нюхать порох.

2013 г.

Прощай, Петербург

Город мой над Невой,
Мне казалось, с тобой
Буду я до последнего дня.

Только сузился круг,
Мой товарищ, мой друг,
Извини, покидаю тебя

И боюсь навсегда —
Такая судьба.
Я её изменить не могу.

В вихрях снежной пурги
Скрыли лица враги,
Город мой исчез в белом снегу.

Среди глыб ледяных
И сугробов больших
Ни единой тропы не найти.

Я безумно устал —
Пункт последний вокзал,
И другого не будет пути.

Триста лет ты, стоящий на сих берегах,

Сколько раз видел слёзы и боль в тех глазах,
Кто прощался тобой, как с любовью своей,
Уходя от людей, от людей – палачей.

Всё, что было со мной, не отдам никому,
Под луной и под солнцем, во тьме и в дыму.
Твои шпили, мосты, свет Ростральных колонн,
Медный всадник, Исаакий, зелёный цвет волн,

Ту любовь, что сердце моё обожгла,
А потом потускнев, с улыбкой грустной ушла.
Всё с собой заберу: радость, боль, и печаль.
Извини, Петербург, если б знал, как мне жаль.

Стоят слёзы в глазах,
Самолёт в облаках,
Где-то там подо мной Петербург.

Это птицы весной
Прилетают домой,
Но, а я улетаю на юг.

2013 г.

Одесский базар

Зло меняем на добро —
Подходите.
Покупаем оптом всё —
Приносите.

Тут, пожалуйста, для вас,
Что хотите.
Вот домашний хлебный квас
Тёти Гиты.

А тут свежая кефаль
Прямо с моря.
Ничего для вас не жаль,
Кроме горя.

Ну чего здесь только нет—
Даже кражи!
Если скажут, свой портрет
Измажу в саже.

Вот та дама с декольте —
Сколько ража.
Софа сделала соте
На продажу.

Что невкусно? Почему?
Много перца?
Но, мадам, всё по уму,
Всё от сердца.

А вот в крынках молоко,
Простокваша.
С ними будет о-го-го,
Вкусной каша!

А за зелень скажу вам —
Это сказка!
И большую скидку дам
Вам за глазки.

А тебе чего, пацан,
Бублик, видно.
Залезай тогда в карман —
Нужна гривна.

Вам я вижу, гражданин,
Не до смеха?
– За границей дочь и сын.
– Нужно ехать.

Меня то же к пирогу
Позвала Сара,
Но уехать не могу
Из-за базара.

2013 z.

Монолог

Если хочешь сказать – скажи.
Я умею спрягать падежи.
Без проблемы могу послать —
Хочешь к чёрту, а хочешь в мать.

Ну чего, для чего достаёшь?
И не надо хвататься за нож.
Но не надо, прошу не на.
Выпасть можно легко из окна.

И хотя ты умеешь клевать,
Всё равно, тебе птицей не стать.
Понимаешь, надеюсь, сама?
Перестань! Не сходи с ума.

2013 г.

Просто жуть!

Облака, как голуби, —
В синеве
И, как льдинки в проруби, —
В темноте.

Осень легкой поступью
Подошла.
Лист не сбросив россыпью,
Так ушла.

Тихо без суровости —
Здесь не Русь.
Здесь другие новости
И другая грусть.

В декабре футболочки
Облегают грудь.
Ни берёз, ни ёлочки —
Просто жуть!

2013 г.

«Детские слёзы ...»

Детские слёзы —
сладкие грёзы,
они были давно.

Осталась лишь малость —
стучит ко мне старость
и в дверь, и в окно.

Но память от устья
с тихою грустью
вечерней порой

Уносит. Я каюсь,
что встречу пытаюсь
представить с тобой.

В дымке мечтания
лишь очертание
я вижу одно.

Напрасно старание,
не будет свидания —
время прошло.

Муза

Как жданный гость в любую непогоду,
Зайдёшь и тихо сядешь у огня.
А может быть, зайдя, заявишь с ходу:
– Садись, пиши, не тратя время зря.

И нехотя, почти сопротивляясь,
К столу без всякой веры подхожу
И вдруг взахлёб, спеша и заикаясь,
Я, как молитву, их произношу.

И в голове моей толпятся строфы.
Рифм не ищу. Они всегда со мной.
Готов на всё – и в бой, и на Голгофу.
Тебе я предан телом и душой.

Но как приходишь, так и исчезаешь
И тщетны все попытки отыскать.
Лишь только ждёшь и никогда не знаешь,
Придёшь ли ты когда-нибудь опять?

2013 г.

Ветер в Цфате

Воет ветер день и ночь
И ничем нельзя помочь.

Вместо слов лишь только «у»
Заполняет пустоту.

Что он хочет? Что болит?
От утрат или обид

То единственное «у»
Набирает высоту?

2013 г.

Как вспомнится

Как горячи оладушки!
Ну где же вы, красавицы?
Видно вышли в бабушки.
Дал вам бог состариться.

С внуками и внучками
Ищите забавушки,
Сморщенными ручками
С детьми играя в ладушки.

А когда-то стройными
Плыли словно павушки.
Тела были знойными,
Зелены дубравушки.

Ох, как это вспомнится —
Красота безбрежная.
У девчонки – скромницы
Кожа белоснежная.

А глаза колодцами
Полны затаённости,
Но не скрыть эмоции,
Тая от влюблённости.

2013 z.

Хотела

Я хотел, но у Хотелы
До меня случилось дело.

Я ей в дверь звонил, стучал,
Но никто не открывал.

И моё остыло тело,
И душа уже не пела.

Вдруг открылась её дверь.
Хочешь верь, хочешь не верь.

Предо мной стоит Хотела —
Восхитительное тело.

И с порога мне она
Говорит: — Твоя вина.

Опоздал ты на свидание
И с другим я в наказание.

Бесполезно было спорить,
По-английски сказав сори,

Удалился, взяв печаль —

Занята Хотела. Жаль!

2013 г.

Одна мысль

Я с тобой и ты со мною,
Но не только лишь.
Потому и я с другою
Сплю, малыш.

К сожалению, по-другому
Не сошлось.
И уходим мы из дома
С тобой врозь.

Где твоя любовь на веки,
Чёрт возьми!
Ведь сошлись не для потехи —
Для любви.

Слишком быстро оборвалась
Её нить.
И одна лишь мысль осталась —
Всё забыть.

2013 г.

Эскулап

От Эскулапа и до наших дней
Прошло немало.
Какое множество людей
Перебывало

В целителях и лекарях,
И в шарлатанах.
На суше, как и на морях,
В различных странах.

В те времена бог Аполлон
Для Эскулапа —
Родной отец, но также он —
Большая лапа.

Во всём и всюду протече,
Ни в чём отказа.
Что не попросит, сразу же
Несут с лабаза.

А может быть, что я не прав
И всё по чести.
Был у богов тогда свой нрав,
Несклонный к лести.

Себя ценили, как людей,
Лишь за поступки.
А кто ты? Римлянин, еврей,
Сын проститутки,

Мыслитель ты или герой
С Олимпа руку
Тебе протянет бог любой
Уже, как другу.
И по заслуге твой почёт,
Людская слава.
Не зря приветствует народ
И кричит «браво!»

Сам Эскулап – он был такой:
Большой трудяга.
Змею над чашей золотой
Он место флага

Через всю жизнь свою пронёс,
Людей спасая.
И на таких сегодня спрос.
Я точно знаю.

2013 г.

Я иду по камням

Я иду по камням. До меня по ним тысячи лет
Проходили кочевники, войны, торговые люди
И мой пращур здесь тоже оставил свой след,
Что-то вроде записки в замшелом сосуде.

Я щекой своей к шершавому камню приник
И услышал шаги когорт воинов Веспасиана —
В Иерусалим шестьдесят тысяч копий и пик
Несли сокрушить величие Соломонова храма.

Город пал, беломраморный храм был сожжён,
Чтоб следа не нашли, землю перепахали.
Но в еврейских сердцах и в их памяти он
Занесён навсегда крепче, чем на скрижали.

Верю, избранность – это не то, что превыше всего.
Мир хлебал уже нечто подобное полною ложкой,
Ибо в каждом народе найдется что-то такое легко,
Что другому, увы, не дано даже малою крошкой.

Как народа изгоя наша избранность думаю в том,
Чтоб во тьме мракобесия, презрения целого мира
Сохранили свой дух, свою веру, душой и умом,
Не исчезнув во тьме, как другие народы кумиры.

Я иду, не спеша по камням Земли Обетованной
И внимательно слушаю шёпот седых ворчунов,
Что когда-то здесь путь был тропой караванной
И любимое место для схватки диких козлов,

А теперь здесь шоссе пролегает и далее вьётся
Вплоть до самых вершин, на которых зимою снега.
Что-то тихо ещё, но расслышать мне не удаётся.
– Киии! – во всё горло прокричала в кустах пустельга.

Я на камни прилѐг, нагретые солнечным светом.
В их уютном, как домашнем, тепле разомлевший уснул.
Вдруг я будто проснулся, копьѐм крестоносца задетый,
И меня в тот момент оглушил нарастающий гул —

Смесь чужих языков, лязг железа, лошадиное ржание,
Скрип телег, крик ослов, чьи-то вопли и грохот сапог.
Запах крови и пота, смрад тления затрудняют дыхание
И, страхом объятый, я бегу, под собою не чувствуя ног.

Сзади крик: – Иудей! – и стрелы остріе ударяет мне
в спину.

Только боль не в спине, а в душе – не пойму, почему.
Страх более нет, отыскать лишь пытаюсь причину,
И ужасно хочу повернуться, чтоб лицом оказаться
к лицу.

Но, я падаю, как сорвавшийся камень, с крутого обрыва,
И жар преисподней своим языком уже лижет меня.

Я глаза разомкнул, изумившись, как своею листвою
олива

Защищает, как может, меня от палящего с неба огня.

Сны в России с такой явью, как краски и запах
не вспомню,

Чтоб ко мне приходили из далеких почти позабытых
времен.

Ни крещение мечами Руси и ни тьмы чингисхановых
воинов

Своей правдой кровавой не решились ворваться
в мой сон.

Может быть потому, что в России изгоем я был
от рождения,

А чужой— он не свой, сколько б Русь всей душой
не любил.

Всё равно, что мозоль, от которой лишь ждёшь
избавления,

И терпеть уже нет никаких просто напросто сил.

Оттого всё вокруг: и трава, и цветы, и деревья, и даже
камни

С жуяком не хотят не о чём заводить никакой разговор.

О сегодняшнем дне, впрочем, как и о времени давнем

Со мною бесед не ведёт необъятный российский простор.

Я иду, не спеша по камням Земли Обетованной,

Здесь проживший два года, а кажется мне, что века.

Эти чувства во мне – всё так удивительно странно
И опять: – Киии! – это шлёт мне привет пустельга.

2013 г.

Как будто

Как будто всё предусмотрел.
Казалось так.
Так почему ж тогда сумел
Попасть впросак?

Да вроде камни обходил,
Что под водой.
И слов плохих не говорил
Ни Боже мой.

И что ж увидел я в конце?
Скажу, изволь.
Лишь две слезинки на лице
И в каждой боль.

2013 г.

Осенний монолог

К чему все эти виражи,
К чему уловки?
Ты мне, пожалуйста, скажи,
А то неловко.

Когда вдруг спросят: – Ты есть кто?
Ведь мы не дети.
Что мне ответить, конь в пальто
От тёти Бетти?

Ты снова скажешь, как я груб,
И как не тонок.
С тем соскользнёт улыбка с губ.
Ну как ребёнок,

Стоишь и смотришь на меня,
Глаза в печали.
Ты что-то хочешь, но – нельзя,
Тебе сказали.

Ты уже взрослая давно.
Пора признаться.
Вот дождь в твоё стучит окно,
Как папарацци.

И от него не убежать,
Как он несносен.
И завтра он придёт опять.
Ведь это осень.

2013 г.

Оливковое дерево

Серебристо-зелёные кроны,
Корни, словно щупальца спрута,
Покоряющие горные склоны,
Как бы ни были они круты.

У оливы стволы красивы,
Словно высеченные Микеланджело.
В их скульптурах свои мотивы
Видеть можно у дерева каждого.

И не только маслины на ветках
Приносила людям олива.
Со времён ещё ветхозаветных
Ветвь её была символом мира.

Даже если малая кроха
От корней остаётся оливы,
Дайте только ей влаги немного
И она возродится, как диво.

Потому и от века к веку
Она символом возрождения
Служит на земле человеку
И опорой его устремления.

2013 z.

Ирене

Не в круглой дате смысл и толк,
А в настроении.
Летят пусть пробки в потолок
В твой день рождения.

Не омрачала, чтобы тень
Ни чьих амбиций.
Лишь были бы вокруг в тот день
В улыбках лица.

С тобой останется тогда
И вера в завтра,
И новый день к тебе всегда
Прибудет с фартом.

2013 г.

Еду я в автобусе

Еду я в автобусе – чудный вид.
Рядышком со мною пожилой хасид.

В чёрном, как положено, в обрамлении пейс.
Через город тянется этот рейс.

С остановкой каждую всё плотней,
Но в толпе еврея здесь теснит еврей.

И так всё тут обыденно – чудный вид.
Задушился б злобой тут антисемит.

С удовлетворением я смотрю в окно.
Это всё в реальности, не в кино.

2013 г.

Успокоение

Белый саван, чёрный креп —
Всё для церемониала.
Обездвижен, глух и слеп —
У последнего причала.

В прошлом с ношею года,
В прошлом встречи и разлуки,
В прошлом радость и беда.
В прошлом домыслы и слухи.

Всё! Поникли паруса.
Никакое дуновение
Их не тронет за века
В тихой гавани забвения.

2013 г.

Ты чего?

Ты чего, красавица?
Что тебе не нравится?
Неужели суженый
Или рыба к ужину?

Не была ты скромницей
Раньше, как мне помнится.
Ну скажи на милость,
Что с тобой случилось?

Чем тебя, хорошую,
Так вот огорошило?

2013 г.

«Уже октябрь на исходе...»

Уже октябрь на исходе,
Но свод небесный голубой
И перемены здесь в погоде
По-прежнему нет никакой.

Как раньше было двадцать восемь,
Такой же градус и сейчас.
И несмотря на то, что осень,
Не изменяется окрас.

Он был, как есть, везде зелёный.
Нет в нём ни капли желтизны.
Ветра олив не треплют кроны,
Не рвут, озлобившись, листвы.

Здесь потеснить стремится лето
Дни осени и дни весны.
Здесь так земля теплом согрета,
Что даже дня нет для зимы.

2014 г.

Так не бывает

Так не бывает. Отчего
Такое в жизни не встречается?
И только лишь всегда в кино,
Где «хэпи эндом» фильм кончается.

Лишь только дым, окончен бой —
Безумна радость, горе тяжко,
Но жив по-прежнему герой,
Лишь пулей порвана тельняшка.

И щемит сердце, жжёт слеза —
От счастья тоже плачут люди.
Вот ветер, тучи, гром, гроза,
Но солнце вновь на небе будет.

А в жизни нам предугадать,
Что будет – просто невозможно.
И роль как следует сыграть
Бывает очень, очень сложно.

Так краток миг летящих лет
От дня рождения до кончины
И гаснет в вечности их след,
Как свет сгорающей лучины.

2014 z.

Так бывает

Так бывает? Не бывает, но случается.
Не понятно, что, откуда и когда
Неожиданно, внезапно получается
Без малейшего усилья и труда.

Твои чувства разом изменяются,
Ярче каждый цвет и звонче звук,
Вокруг птицы песни петь стараются,
Клюют крошки прямо с твоих рук

На тебя вес мир глядит в улыбке
И ты с радостью готов отдать свою.
Вот уже скрипач на чудо – скрипки
Ночь торопит, чтоб зажечь зарю.

Как оно ко мне пришло такое
Из какого уголка земли,
Что в душе, лишив меня покоя,
Сады Семирамиды расцвели?

Октябрь 2014 г.

Урок

Мне говорили. Я не верил,
Что это так.
Стучался в запертые двери
Я, как дурак.

Там тишина. Я был уверен
Нет никого.
Вновь приходя, стучался в двери
Я всё равно.

Шли дни, но их не открывали
Нарочно мне.
Как я узнал, они стояли
Там в тишине.

И прикрывали рот рукою,
Скрывая смех.
Так потешались надо мною.
Слаб человек.

Я был мальчишкой. В первый раз
Моя весна —
До жара в теле, слёз из глаз —
Ко мне пришла.

А тут облом и тьма вокруг,
И нет дверей,
Чтобы от боли и от мук
Уйти скорей.

Суров мой первый опыт был
И след глубок.
Прошли года, но не забыл
Я тот урок.

2014 г

Расставание

Расставание – отчаяния бездна,
Слёзы жгучие, слов не найти.
Одному только Богу известно,
Ждёт ли встреча тебя впереди.

Это всё невозможно представить,
Ни умом, ни душой не принять.
Как фотограф, фиксирует память
Боль, которую не описать.

Один шаг, всего шаг и разлука,
Как тюремщик, вступает в права,
Лишив взгляда живого и звука
Не на день, не на два, на года.

2014 г.

Собственное мнение

Имейте собственное мнение.
Непросто это, спору нет.
Но в то же время, тем не менее,
С ним вам по праву пиетет.

За или против тут неважно,
Раз мнение у вас своё
Не для того, чтоб эпатажно
Представить грязное бельё.

А для того, чтоб в мире этом
Быть чуть-чуть больше, чем рабом,
И радоваться от души рассветам
И солнцу в небе голубом.

Имейте собственное мнение
Поэтому и потому,
Чтоб плыть смогли против течения
Согласно мненью своему.

Костёр вам вместо пьедестала,
Загробной славы на века,
А если этого вам мало,
То не валяйте дурака.

Имейте собственное мнение
Пусть оно при вас всегда.
Но не спешите, тем не менее,
Вы им делиться, господа.

2014 г.

Юг и Север

У нас по-прежнему тепло
И небо в яркой сини.
Декабрь, десятое число —
Зимы нет и в помине.

А у тебя наоборот:
Снега, морозы, вьюги,
В шубах и валенках народ
Не то, что здесь на юге.

У вас вокруг белым бело,
А здесь же цвет зелёный.
И все цветёт, как и цвело,
У нас на горных склонах.

Плоды имеют жёлтый цвет —
Лимоны, апельсины,
Но жёлтых листьев вовсе нет.
Шуршат здесь только шины.

И то лишь шесть дней из семи.
В шаббат машин немного.
Еврей весь день в кругу семьи
По заповеди Бога.

Декабрь 2014 г.

Прощай, гусар

Да! Гусары, ваше время
Не в сегодняшнем, в былом.
Вам не вставить ногу в стремя,
На коня не сесть верхом.

И не мчаться в чистом поле,
Вскинув сабли наголо.
По чужой недоброй воле
Ваше времечко прошло.

На Руси другой порядок —
Совесьть нынче не в чести
И почёт иной здесь сладок.
Право ж, Господи, прости!

2014 г.

Признание

О горе и беде, печали и слезах
В пору писать маститому поэту,
А я же так, как пташки на кустах,
Хвалю весну, дань отдавая лету.

Когда цветёт и пахнет всё вокруг,
Повсюду бабочки и места нет для скуки,
И радость доставляет каждый звук,
И нет ещё причины для разлуки,

Когда без слов всё ясно и светло
Как будто вновь – и поцелуй, и ласка
И лучшее, забытое давно,
Как чудо к нам является из сказки,

Тогда не в силах удержаться я,
Чтобы не петь, не думая, что дальше.
Но чтобы не обидеть соловья,
Стараюсь петь, не допуская фальши.

2014 г.

Правда голая

От тебя, моя хорошая,
За далью даль.
Всё, что было с тобой сношено,
Мне не жаль.

Для тебя квартира в Питере,
Утварь вся.
Я ж останусь на Юпитере
Для тебя.

За детей тебе, как водится,
Пиетет.
Жаль, без них встречать приходится
Мне рассвет.

На душе печать тяжёлая
Прошлых лет.
Оттого в сны правда голая
Топчет след.

2014 г.

Почудилось

Где ты, моя хорошая?
Да и была ль когда?
Годами запорошено,
Не видно и следа.

Что не было, припомнится,
Как ночью под окном
Стояла одна скромница
В платье голубом.

Такая вот картинка
В начале января.
Как мотылёк, снежинка,
Свет тусклый фонаря.

А утром окно инеем
Всё расписал мороз —
Причудливые линии
Заледневших роз.

Причуды зимней сказки.
Со сказки какой спрос?
И в карнавальной маске
Смеётся длинный нос.

Была ль моя хорошая
Кто помнит? Столько лет!
Почудилось непрошено
И всё – картинки нет.

2014 г.

Письмо олигарха сельскому другу

По вкусу мне наша столица,
Её веселая возня.
Здесь все знакомые мне лица:
Бароны, графы и князья.

Здесь безобразия поменьше,
А больше водки и девиц —
Тех замечательных из женщин,
Что выполняют любой каприз.

Мой друг, бросай свои покосы.
Пускай работает народ.
Оставь им вилы, грабли, косы,
А сам спеши на пароход.

Путь до Москвы совсем недолгий.
На пароходе есть буфет.
Легко прокатишься по Волге
И, наконец, увидишь свет.

Здесь круглый год одно веселье
И кроме денег, нет забот.
Нет деревенского безделья,
А всё, мой друг, наоборот.

Бросай таскать девиц за косы,
Ведь обрюхатил поди всех.
Охочи все великороссы.
Без мер до чувственных утех.

Пора тебе понюхать порох —
Достичь побед среди светских дам.
Прошу без всяких отговорок,
Отсрочки я тебе не дам.

Москва! Ты veni, vidi, vice.
Ты победитель! Ты герой!
У ног твоих вся знать столицы.
Сам бог лишь только над тобой.

Так приезжай. Жду с нетерпением,
Чтобы делить с тобой досуг.
Телеграфируй отправление.
Граф Путинский – твой старый друг.

2014 г.

Письмо другу после косячка (Посвящается М. Тарновскому)

Без какого-нибудь риска,
Прыгнув через океан,
Через сутки в Сан-Франциско
Можно быть и пить туман.

Здесь вольготно ветерану —
Восемнадцать круглый год
И кури марихуану,
Тут никто не упрекнёт.

Если хочешь, ходи голый.
Ни на что запрета нет.
И жить можно с тем же полом,
Если нравится сосед.

Никаких тебе сенсаций.
Ко всему привык народ.
Разве только папарацци
С безысходности помрёт.

Приезжай здесь, право, славно
И почти евреев нет.
Но субботу тут исправно

Отмечает контингент.

2014 г.

Отчего? Почему?

Отчего? Почему апрель?

Отчего? Почему капель?

Отчего? Почему весна?

И черёмуха зацвела?

Сколько этих вопросов есть

И ответов на них не счесть!

Так на все об одной весне

За всю жизнь не ответить мне.

Сама жизнь, как цветенье цветка,

Отчего? Почему коротка?

2014 г.

Ответ

Господа, не хамите друг другу,
Прекратите сейчас же базар.
Пожалейте хотя бы супругу,
Ещё миг – её хватит удар.

Да и спорить об этом доколе
Жить кому хорошо на Руси?
Мы читали Некрасова в школе.
Я продолжу, а ты закуси.

Поэт сделал свой вывод в поэме
И всё неизменно с тех пор.
Просто глупо по такой теме
Продолжать бессмысленный спор.

Старички приготовились к драке,
Мы не виделись сорок пять лет!
Кто из вас живёт в той же клоаке?
Что никто? Ну вот вам и ответ.

2014 г.

Двугорбый верблюд

Двугорбый верблюд у меня за окном —
Я вижу его ночью, утром и днём.

Он прилёг отдохнуть миллион лет назад.
Густым лесом оброс от макушки до пят.

И остался он здесь, видно жребий такой —
Заснуть вечным сном, став двугорбой горой.

2014 г.

В мире грёз

Удивительно в мире грёз:
Летом там пурга и мороз,
А зимою трава зелена
И, как осень, в том мире весна.

Может я перепутал всё.
Грёза – это совсем не то.
Грёза – что-то вроде мечты,
В той, в которой и я, и ты.

Я, как пазл, по мере сил
Из фантазий тебя сложил,
Чтобы ты приходила порой
Для того, чтоб побыть со мной.

Это грёза? Я думаю, да.
Дни несутся, как с гор вода,
А мне так хорошо с тобой.
Как не с какою другой.

2014 г.

Вьюга в Цфате

Кружит вьюга, вьюга, вьюга!
Сильный ветер, мокрый снег —
Непривычные для юга,
Как возмездие за грех.

В саван белый, белый, белый!
Надо же до самых крыш
Обрядила город целый
Щедро, словно нувориш.

Не припомнит старый ребе
Из потомственных коган.
Вместо, чтоб земли и неба
Был лишь снежный балаган.

Кружит вьюга, ей всё мало.
У деревьев – вот беда! —
Все верхушки обломала,
Оборвала провода.

Город словно погребённый —
Ночь, а света в окнах нет.
Стал под снегом многотонным
Он с горами в один цвет.

Кружит вьюга, вьюга, вьюга!
Как всё это описать,
Не у севера – у юга
Вышла этакая статья.

2014 г.

Горести и радости

Есть то, что не забудешь,
Захочешь, но никак
Память не остудишь
И боль стучит в висках.

И снятся сны всё те же
С бессилием в руках,
И раны также свежи,
И слёзы на глазах.

Так горести – печали
Уходят тяжело,
Как будто им не дали
Ни парус, ни весло.

А радость легкокрыла —
Была и уже нет.
Как уголёк остыла,
Оставив пепла след.

2014 г.

Объяснение

Виртуально близок,
Физически далёк —
Как яблока огрызок,
Что брошен на песок,

А может быть и в лужу
Или на траву.
Не лучше и не хуже
Раз это наяву.

А в пустом стакане
Спит зелёный змей,
Где на каждой грани
След ушедших дней.

За любовь награда —
Жалкий вид.
Ничего не надо,
Ложью сыт.

2014 г.

Честь и совесть

Хотел бы я писать стихи
О совести и чести,
Но одному всё не с руки
И не с кем писать вместе.

За тыщи лет всех мудрецов
Тематика касалась.
Однако, что в конце концов
Потомкам их досталось?

С молодости честь хранить —
Неплохо наставление,
Но как по совести прожить
Не ясно, тем не менее.

Десяти заповедей клеть
Немногих удержала.
Иметь ли совесть, не иметь —
Важно решить сначала.

Ведь в мире денег, где вся власть.
Премного всяких бестий.
Там все, кому живется в сласть
Без совести и чести?

Что говорить, соблазн высок:
Украсть, отнять, присвоить.
Как между пальцами песок,
Уходят честь и совесть.

И вот готовый «идеал»,
Как сливочное масло,
Слова, которые сказал
Толпе подонок страстно.

Потом в шикарном кабаке,
Быть может в частной бане,
Держа бокал с вином в руке,
Он скажет много дряни.

О том, как в мире дураков
Живёт совсем не худо.
Без угрызения оков
Дается это чудо.

Всё по тому, что с малых лет
Познал он цену лести
И в нём ни капли нынче нет
Ни совести, ни чести.

2014 г.

Темнота

Хорошо, когда в квартире
Темнота.
Ты один в огромном мире —
Красота.

Сочинить любую сказку
Сможешь ты.
И на зло оденешь маску
Доброты.

Ты представить сможешь тени,
Как людей.
Без суждений и решений
Палачей.

И покажется со сцены
Яркий свет —
Ни предательств, ни измены
Будто нет.

2014 г.

Цыганка

Гадай, гадай, цыганка.
Пусть старая шарманка
Тебе напомнит время, которое прошло.

Когда тебя любили,
А губы губы пили,
И лун полночных краше твоё было лицо.

Ты вспомни для начала,
Как ты тогда плясала,
Держа звенящий бубен в руках над головой.

В кудрях иссиня-чёрных
Цветок с вершины горной,
Добытый ценой жизни лишь для тебя одной.

Кружась в безумном танце,
Ты ветку померанца
Держала, крепко стиснув в сахарных зубах.

И вот концовка танца —
Ту ветку померанца
Ты так швырнула гордо с презрением на губах

В того, кто ночью тёмной

Убил рукой наёмной
Единственного в мире любимого тобой.

Презрение для цыгана,
Что выстрел из нагана.
Тем паче перед табором обрызгали слюной.

Он нож швырнув, промазал
И тут же был наказан.
Бросок ответный меткой был выполнен рукой.

Из табора изгнали
Пошли за далью дали
И время, что глумилось над редкой красотой.

2014 г.

Нечестивец

Стали люди жировать,
Носы кверху задирать
И при этом, и при том ещё чваниться.

Унижать стал богатеи
Тех, конечно, кто бедней,
А глупцы тех, кто умней, трезвый – пьяницу.

И тогда пришла беда,
И добро всё увела.
Только зло она одно там оставила.

Разгулялось тогда зло,
Поменяла то да сё
И ложь правдой называть всех заставила.

Лишь один был нехорош.
Не признал он правдой ложь
И остался дурачок в одиночестве.

Только правду признавал.
Правду правдой называл
И к тому же величал её по отчеству.

Много лет и много зим

Зло, стремясь покончить с ним,
Извелось уже совсем и измучилось.

Всё представило ему —
И психушку, и тюрьму.
Только он всё песни пел и не ссучился.

Но объявлен приговор:
Нечестивца – на костёр,
Если только перед тем не покаешься.

Но он правду уважал.
Ложь за правду не признал;
Лишь одно сказал он злу: – Зря стараешься.

Огонь занялся легко,
Пламя взмыло высоко.
Так и не дождалось зло покаяния.

От того зло стало злей,
Но в толпе среди людей
Уже кто-то песню пел от отчаяния.

2014 г.

Убегают

Убегают, убегают,
Очертания теряют.
След их вот, вот, вот растает – только был и уже нет.

Забывают, забывают
Листья те, что опадают,
А деревья обретают обелисков чёрный цвет.

Это осень. Дождь несносен.
Умерла на небе просинь.
Стало серо и угрюмо, не предвидится просвет.

Может быть, что покаяние
Даст нам силы в ожидании,
Что весна опять вернется, даже к тем, кто уже сед.

Может быть, но есть сомнение
В том, что сможет провидение
Сотворить такое чудо – так не валяйте ж дурака!

Лучше жить пока живётся,
Пока сердце ещё бьётся,
Не каюсь в том, в чём грешен. Разве есть кто без греха?

Городской мотив

Синий вечер. В ночь луна.
Утро ясно и румяно.
Всё ещё в объятии сна:
Муха спит на дне стакана,

На шкафу мурлычет кот.
Снится рыжему сметана
И звучит ночной аккорд —
Храп хозяина с дивана.

Бедолага не дошёл
Этой ночью до кровати,
Зацепив ногою стол,
Он упал совсем некстати.

Слава Богу, что диван
Принял рухнувшее тело.
То счастливый жребий дан,
Провидение пожалело?

Но всё ярче утра свет
И ночные гаснут звуки.
Фон иной, другой сюжет
И другие бяки-буки.

Дворник – первый лиходея,
Об асфальт скребёт лопатой.
Ну не жаль ему людей,
Видно скудная зарплата.

Скулы сводит скрежет тот.
Здесь проснётся даже мёртвый.
В злобе перекошен рот,
Посылающий всё к чёрту.

Тут раздался в унисон
Грохот мусорного бака,
Завизжал где-то клаксон
И затыкала собака,

Грузовик прогрохотал,
Ложка звякнула в стакане,
Пробудившись, город встал.
С добрым утром, горожане!

2014 г.

Кто дверь закроет за тобой?

Всё так внезапно происходит,
Так неожиданно, так вдруг
И изменяются в природе
И цвет, и вкус, и даже звук.

Сперва, как данность принимаешь,
Как неизбежность или рок
И с легкой грустью провожаешь
Всё, что уходит за порог.

Со временем чувство потери
Становится ещё острее.
За уходящим закрыть двери
Всё тяжелей и тяжелей.

Вот сам ты подошёл к порогу
И кто махнёт тебе рукой
В твою последнюю дорогу,
Кто дверь закроет за тобой?

2014 г.

Командировка в один конец

Меня с детства туда посылали.
Я не с бухты-барухты решил:
Пора ехать в те самые дали,
Не надеясь на помощь ветрил.

От привычных и с детства знакомых
Улиц питерских и площадей
Я уехал из отчего дома
Только лишь потому, что еврей.

Чтобы там обрести понемножку
Ровный пульс и отраду души
И смотреть, как хлебные крошки
Без пощёлок клюют воробьи.

2014 г.

Причитания надзирателя

Черти все зелёные
Надо ж повылазили!
И откуда оные,
По какой оказии?

Всё в глазах двоится —
Раз, два, три... семнадцать.
С горя бы напиться,
Наливайте, братцы!

Тех, кто в моей памяти,
Словно сельди в бочке,
Вы со мной помяните
И на этом точка.

В услужении смерти
Сутки – небо в клетку.
Помогите, черти,
Встать на табуретку.

А петля качается —
Даже здесь непруха.
Надо бы покаяться,
Но не хватает духа.

Это от отчаяния,
Но, а если честно,
Даже с покаянием
Лишь в аду мне место.

Жить нет боле моченьки,
Терпежу не стало.
Дни мои и ноченьки,
Меня всё достало!

В петлю сунуть голову
Помогите, черти,
Сирому и вдовому,
Жаждущему смерти.

2014 г.

Такая жизнь, такие времена

Где нет сомнения, там нет и компромисса.
Где компромисс, там мудрые умы.
Там, разделяя угол, биссектриса
Не обостряет прочие углы.

Там не дойдёт до драки и сражения,
Невинных жертв там не прольётся кровь.
Там к старикам относятся с почтением
И не пустое слово там любовь.

Однако это место на планете
Без точной широты и долготы.
Но может быть однажды на рассвете
Узрите вы те самые черты.

Возможно всё и невозможно тоже.
Мыслей и чувств без меры глубина.
Найти и потерять то, что всего дороже —
Такая жизнь, такие времена.

2014 г.

Запрягай-ка тройку

Запрягай-ка тройку!
Я рублем пожалуйю —
Не хочу на койке
Встречать зорьку алую.

А хочу с прелестницей
Мчать дорогой снежной
Не с моей ровесницей,
А с молодой и нежной.

Но мечта снежинкой
На рассвете тает
И скупой слезинкой
По щеке стекает.

2014 г.

Вот так всегда

За окном лучами солнечными
Играет утро спозаранку.
Так каждый день почти до полночи
Выходит солнце на гулянку.

И в пару небо синеокое
Ему без облачной прорехи.
Одна земля лишь, тяжко охая,
Не рада солнечной потехе.

Всё, что цвело и было зелено,
Под солнцем жарким истомилось
И оттого оно безвременно
В печали желтизной покрылось.

Вот так всегда, что в радость оному
Другому – в слёзы и печаль.
А жизнь идёт к порогу новому
За далью покоряя даль.

2014 г.

Моя половинка

Где ты та, что мне не встретилась,
Долгота и широта.
В моей жизни не отметилась
Ты единственная та.

Половиночка от целого
Счастья, радости земной.
Платья свадебного белого
Не пришлось носить со мной.

С кем-то ты другим повенчана
С половинкой не своей.
Но, как истинная женщина,
Воспитала ты детей.

В них все чувства, что не спрошены
Половинкой не твоей.
Годы, словно травы, скошены —
Так порой среди людей

К сожалению, случается.
Что любви не пригубя,
Половинки где-то маются.
Так же, как и ты, и я.

2014 շ

Женские манекены

Вот они стоят понуро,
Груди выставив свои
И не потому, что дуры,
Манекены, се ля ви!

И никто из них не скажет:
– Эй, прохожий, подожди!
А прохожий взглядом вяжет
И скользит по их груди.

Демонстрируют одежду,
Шляпки, нижнее бельё.
И у них закрыты вежды
На чужое, не своё.

Что ж у них такая участь —
Нет ни сердца, ни души,
Но зато ничто не мучит
Ни в изменах, ни в любви.

2014 г.

В деревеньке православной

Началось оно недавно.
Точной даты негде взять.
В деревеньке православной
От Москвы вёрст двадцать пять.

Как всегда, в канун субботы
Мужики за «бутылём»
Собрались после работы,
Честно скинувшись рублём.

О простом и не серьёзном
Был затеян разговор
О царе Иване Грозном,
Где там правда, а где вздор.

Завязался спор неслабый.
За грудки схватились аж.
Доказать друг другу дабы
Правоту, пустились в раж.

Набежали с криком бабы,
Чтоб унять своих мужей.
Хотя пол у них и слабый,
Разогнали всех взашей.

На другой раз Пётр Первый
Камнем преткновения стал.
Разошлись от спора нервы,
Разразился вновь скандал.

С той поры, ну как сойдутся,
Сразу спорят мужики.
На своём козлом упрутся
И опять же за грудки.

Рядом молятся евреи —
Чин по чину, как никак,
Но, а наши лиходеи
Морды ставят под кулак.

Бабы к батюшке ходили,
В церкви ставили свечу,
По-хорошему просили,
Обращались и к врачу.

Никакого результата.
Как сойдутся, так опять —
Кто кого, аж брат на брата,
Слова не успев сказать.

Кто с фингалом, кто с увечьем —
Всем досталось мужикам.
Угодить уже им нечем
Своим бабам по ночам.

Стало так тоскливо в хате —
Есть мужик, а толку нет.
Никто бабу не брюхатит —
Ни сам муж, ни их сосед.

Взвыли бабы, ажно волки.
Вой пером не описать.
И решились втихомолку
Делегацию послать.

Не к кому-нибудь, к раввину
За советом – чем и как
Повлиять им на мужчину,
Чтоб сподобился на трах.

– Женщины, сказал раввин,
Криком правду не добудем.
Тихо! Верьте, хоть один,
Но найдем ответ в талмуде.

Не случилось никогда
Никаких проблем с ответом.
Потерпите... Оба-на!
Вот же он по всем приметам.

И держа талмуд в руке,
Рав с иврита переводит,
Но на русском языке

Он не все слова находит:

– Перед случкой бугая
Никогда кормить не надо,
А бурёнку не доя,
К бугаю подставить задом.

От мудрености такой
Бабы рты пооткрывали
И довольные домой
Воротились без печали.

Тот ответ пришёлся так,
Что не спали и не ели.
По деревне пошёл трах,
Не встречавшийся доселе.

А сойдутся мужики
Молча пиво пьют из кружки.
Спорить нынче не с руки
Нужны силы для подружки.

Всем доволен млад и стар —
Нет нужды ходить налево.
Их досуг заполнил дар,
Что дала праматерь Ева!

2014 г.

Абусе

Один весёлый мальчик
В нос засунул пальчик.
И, представьте, пальчик он в носу сломал.

Тут заплакал мальчик,
Жалко стало пальчик.
Но что и как исправить, мальчик тот не знал.

Может кто подскажет
И нам всем расскажет,
Что же ему делать и как ему помочь?

Может должен мальчик
В нос вновь засунуть пальчик
И, не вынимая, там держать всю ночь.

Девочки и мальчики,
У вас у всех есть пальчики
И вы конечно знаете, как нужно поступать.

Что ни в какие дырки
И в горлышко бутылки
Не нужно ваши пальчики прелестные совать.

Не вздыхай

Не вздыхай, и охать не к чему.
Всё ведётся, как велось.
Без худого – оно легче бы,
Что поделать, так сошлось.

Если же захороводится,
Душу распалит жара,
То тогда воды колодезной
Выпей прямо из ведра.

По траве, косой не тронутой,
Босяком с утра пройдишь
И со всем, что было омутным
На пути том разойдишь.

Так, чтоб с тем уже не встретиться
В этом мире никогда.
Станет ярче с каждым месяцем
Путеводная звезда.

2014 г.

Мнение

Куда ни взгляни —
Пусть ума и палата,
Но ночи, и дни
Не представишь без мата.

Непечатное слово
В печатном издании —
Сегодня так ново
Сверх ожидания.

В любом разговоре
И в каждой беседе,
В горячечном споре
Друзья и соседи,

Супруг и супруга,
Бомжи, олигархи
Не от недуга,
Не по запарке

По матери слово,
Как верное средство,
К месту, толково,
Без лжи и кокетства

Используют денно,
Используют ночью.
Оно неизменно
Действует мощно.
А всё потому,
Что вокруг поцевато,
И Русь по уму
Не представить без мата.

2014 г.

Нельзя

Нельзя конфеты, шоколад,
А также сладкое печенье.
Вам вместо всех этих усад,
Как леденец – стихотворение.

Для тех, кто сладостей не ест,
Хотя с рождения сладкоежка,
У них единственный протест —
На лицах горькая усмешка.

Простите, но давать совет —
Лишь только голову морочить.
Тут потерять авторитет
Ну, как два пальца, между прочим.

Сочувствие, а что с него?
Весьма сомнительное ложе.
В нём не получишь ничего,
Как и отдать не сможешь тоже.

Не ешьте сахар, раз нельзя!
Ведь он ничем не лучше соли.
Врачи советуют не зря,
Возможно, они с кем-то в доле.

2014 z.

Нельзя, нельзя

Нельзя, нельзя, нельзя так, господа,
Рубить с плеча, ведь это не капуста.
Быть может это чья-то голова,
А может быть, что это чьи-то чувства.

Прости того, кто, встав не с той ноги
Нечаянно сказал худое слово.
Одним простым пожатием руки
Прою можно сделать очень много.

Нельзя, нельзя, нельзя так, господа,
Рубить с плеча. За что такая кара?
Обида ещё вовсе не беда.
Она пройдёт, как дым после пожара.

И что тогда? Назад нельзя никак —
Без визы перешли через границу.
Вот так и остаются в дураках,
Не удержав в своих руках синицу.

Нельзя, нельзя, нельзя так, господа,
Рубить с плеча, забыв про всё на свете.
Опасно, что-то делать сгоряча,
Ведь после появиться могут дети.

2014 z.

Журавль

Курлычь, курлычь, журавль.
Ты с севера на юг
По курсу, как корабль,
Спешишь от зимних выюг.

Весной летишь ты тоже,
Но к себе домой.
Ведь только там ты сможешь
Обзавестись семьей.

На юг спешу я тоже,
Однако извини,
В одном с тобой несхожи —
Лечу я от семьи.

2014 г.

Антисемитка

– Я антисемитка, но не настолько,
Чтоб с евреем не спать.
Глоток коньяка, лимонная долька,
Пожалуй, в кровать.

На пол сбросив халат,
Она предстала нагой.
Ты что, мальчик, не рад?
Поспеши, дорогой.

Как красива чертовка,
Без сомнения, была.
И мне стало неловко,
Едва нашёл я слова.

– Ты, как пери из сказки персидской,
Но во мне нет огня.
К сожалению, член мой семитский
Не стоит на тебя.

– Дурачок, это не больше, чем шутка.
Ты обиделся зря.

– Шутка впору была б для проститутки,
Только не для тебя.

И ушёл, этой шутки ей не простил.
Но трепетала душа,
Может быть всё же я поспешил?
Уж больно она хороша!

2014 г.

ЧМ в Бразилии

Сошлись тридцать две команды
По двадцать три игрока.
Голландцы испанским грандам
Уже намяли бока.

Кот-Дивуар и Гана,
Хорватия и Гондурас.
Мексика, как не странно,
Бразилии не сдалась.

Матч получился красивым.
Хотя счёт остался сухим.
Играли команды на диво —
Отличный пример другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.